

УДК 808.2-3

Т.В. Скрєбнева

Актуальные проблемы современной фамильной антропонимики

Несмотря на достаточно высокий уровень теоретической изученности фамилии как антропонимической категории, анализ научной литературы приводит к выводу о наличии большого круга проблемных вопросов, ждущих своего решения. В зависимости от направления ономастических исследований условно разделим существующие проблемы на теоретические и прикладные. К проблемным вопросам теоретического характера можно отнести определение места иноязычных фамилий в национальных антропонимиконах, поиск оснований для семантической классификации фамилий, полевое структурирование региональных фамильных антропонимиконов, возникновение ассоциативного фона фамилии, связь имени/фамилии с психофизической структурой человека, реконструкцию форм древнерусских имен в фамильных основах и др.

Прикладные проблемные вопросы связаны в первую очередь с невозможностью установить единую, строго регулируемую орфографию и орфоэпию фамильных именованных, а также с лексикографированием онимов, спецификой адаптации иноязычных фамильных единиц в русской антропонимной номенклатуре.

На протяжении всей истории становления ономастики как науки острые дискуссии вызывает содержательный план собственного имени. Понятия «семантика» и «значение» не имеют однозначных дефиниций, зачастую в ономастических исследованиях синонимизируются. По причине «полного невнимания к языковому статусу» онимов [1] возникают две полярные концепции: полной асемантической и максимальной значимости онимов. Если первая из них игнорирует «рядность» имен собственных, то во второй собственно языковое значение подменяется энциклопедическим значением, или информацией о денотируемом объекте. Современная теория слова признает сложность, диалектичность онимической семантики. «Поскольку имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте» [2].

Семантический анализ фамилий таит огромные трудности, связанные с изменением первоначальных фамильных основ, внешней обманчивой простотой этимологий, кажущейся безграничностью семантического разнообразия фамилий, возможностью подмены значения фамилий лексико-семантическими разрядами слов, от которых они образованы. Попытки построить семантическую классификацию фамильных именованных многочисленны. Выдающийся антропонимист Б.-О. Убенаун предлагал следующую классификационную схему:

1. Фамилии, образованные от крестильных имен.
2. Фамилии, образованные от названий профессий.
3. Фамилии, образованные от географических названий.
4. Фамилии, образованные от прозвищ.

Подобная схема встречается в работах А. Доза, Ст. Роспонда, А. Баха. Выступая в противовес указанной концепции, В.А. Никонов предлагал не отождествлять значения лексических основ с семантикой фамилий во избежание этимологических ошибок: «Эти схемы отнесут фамилию Зайцев в рубрику «по животным»... В семантической классификации место ее не в группе «по прыжкам» и не в группе «по животным», а в группе фамилий патронимичных, выражавших отношение отцовства, – только таково ее этимологическое значение» [3]. Семантическая классификация В.А. Никонова включает в себя 6 групп фамильных именовании: патронимичные, принадлежностные, владельческие, земляческие, церковные, прозвищные, причем четыре последние группы охватывают специфически ограниченный круг людей. Исследованию разнообразия фамильных основ большое внимание уделяют А.В. Суперанская и А.В. Суслова. Для сортировки основ современных русских фамилий они используют термин «лексическое поле»: «Анализ основ фамилий дает значительную информацию, представляющую интерес для историков, этнографов, социологов, а также лингвистов. Сравнивая лексические поля, по которым распределяются основы фамилий в разных языках, можно сделать выводы об общности или, наоборот, различии национальных культур отдельных народов» [4]. Лексические поля фамилий отражают биологические (Живаго, Мертвов) и физиологические (Голованов, Щурик, Хрипунов) особенности человека; черты характера и свойства ума (Буянов, Лихачёв, Правдивец); названия должностей, профессий, званий (Капралов, Закройщиков, Пивовар); родство (Бабкин, Блинец, Вдовин); животный и растительный мир (Баранов, Гусаков, Коток, Дубов) и т.д. В пределах лексического поля фамилия, как и любая другая лексема, приобретает особое языковое свойство – значимость, становится членом лексической системы языка.

Развитие теории ономастического поля в современном языкознании тесно связано с именем В.И. Супруна. Ономастическое поле, представляющее собой упорядоченную, иерархизированную совокупность онимических единиц, наряду с их семантической, функциональной, фреквентативной общностью характеризуется наличием ядерно-периферийных отношений. По мнению В.И. Супруна, ядром русской онимии являются антропонимы, в сопоставлении с которыми определяется онимичность других единиц, их тяготение к центру или периферии ономастического поля. Ядерно-периферийные отношения проявляются и внутри отдельных ономастических рядов. Так, среди антропонимов центральное место занимают личные имена, к ним примыкают фамилии и – в русской традиции – отчества. Прозвища, псевдонимы, уличные имена и уличные фамилии относятся к периферии антропонимического субполя, так как не являются обязательными для официального именовании русского человека. В современной восточнославянской ономастике актуальны комплексные исследования, в которых рассматривается полевое структурирование онимического пространства на разных языковых уровнях. Белорусский антропонимист А.М. Мезенко впервые осуществляет описание полевой организации онимической системы койне (на примере онимии г. Витебска) [5]. Г.К. Семенькова в терминах семантического поля анализирует смысловую специфику фамилеобразовательных основ [6]. Автор представляет весь спектр фамилий жителей Витебщины в виде последовательной зависимости иерархических разноуровневых элементов – ядра (оттапеллятивные фамилии), околоядерного пространства (отыменные фамилии), периферии (оттопонимные фамилии).

В 70-е гг. XX в. изучение онимической семантики вышло на новый уровень в связи с развитием компонентного, или семного, анализа. Занимаясь антропонимами, В. Бланар выделяет у них семы абстрактности, исчисляемости, одушевленности, проприальности, коллективности, группированности, множе-

ственности, личности. Семантическая и функциональная негомогенность антропонимии ярко проявляется в оппозиции актуальных и потенциальных антропонимов. Оригинальные идеи функциональной неоднородности антропонимии в разное время высказывались А.В. Суперанской (противопоставление пассивных потенциальных, активных реальных и активных потенциальных собственных имен [7], Л.М. Щетининым (выделение виртуального и актуального слоев индивидуальной номеносферы), М.Э. Рут. (разграничение «антропонимов вообще» и «личных имен» [8]). Понятие потенциальной антропонимии пересекается с мыслями А.И. Смирницкого о потенциальности, реальности слова и отчасти с идеей А. Гардинера о «воплощённых» («телесных») и «развоплощённых» («бестелесных») именах собственных. С.Н. Смольников предлагает отличное от закрепленного лингвистической традицией представления о потенциальной лексике как окказиональной, существующей только в рамках контекста. Его концепция потенциальности онама созвучна идеям функциональной грамматики (различение двух типов функций языковых единиц: функции – потенции и функции – реализации), а также фразеологии (выделение в качестве основных характеристик потенциальных слов конструктивной связанности значения, употребляемости только в составе тесных фразеологических групп). Семантика актуальных антропонимов определяется конкретными признаками конкретного лица, создающими коннотацию имени (*Пеле* нашего двора – «лучший футболист»), тогда как в структуре значения потенциальных антропонимов по причине отсутствия конкретно-референтной отнесенности на первый план выдвигается модальная семантика возможности. Если денотатом актуального антропонима является человек, лицо, то денотат потенциального имени – «слово», «имя», «знак» в ряду подобных знаков [8, с. 30]. Значимыми дифференциальными признаками актуальных и потенциальных антропонимов следует считать отношение к языку и речи, активному и пассивному лексическому запасу. В русском языке границы системы потенциальных антропонимов строго определены, в нее входят прежде всего личные имена, достаточно хорошо лексикографированные. Наблюдаемая в настоящее время тенденция к «развоплощению» русских фамилий вызвана несколькими факторами: фиксацией фамильных именований в словарях, активным развитием искусственной номинации в сфере фамилий. Как отмечает С.Н. Смольников, отдельные русские фамилии уже полностью перешли в число потенциальных (знаменитая тройка *Иванов, Петров, Сидоров*). Общий набор сем потенциальных и актуальных антропонимов имеет различную иерархию, архисема выявляется в сочетании онама с лексемой – классификатором. Для потенциальных имен классификатором является слово «имя» (отчество, фамилия).

В рамках семного анализа слова может быть рассмотрена и проблема фамильных ассоциаций. В силу психологической природы ассоциативных реакций мы условно отнесли ее в разряд психологических, хотя объективнее было бы выделить ее как проблему психосемантическую. Вопросами ассоциаций и ассоциативных норм в отечественном языкознании занимались А.И. Титова, В.И. Супрун, А.М. Мезенко, коллектив авторов «Словаря ассоциативных норм русского языка» (А.А. Леонтьев, Н.В. Уфимцева, Ю.В. Любимов, А.Е. Супрун и др.). Декларируя принципиальное единство психической основы ассоциаций и семантических компонентов значения, исследователи говорят о возможности вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. Для регистрации ассоциаций используются разнообразные варианты ассоциативного эксперимента (свободный с регистрацией первичного ответа, свободный с регистрацией цепи ответов, контролируемый, направленное анкетирование). Опытов над собственными именами с целью выявления их ассоциативного профиля пока проведено немного (в их числе взаимо-

перекликающиеся эксперименты В.И. Супруна и А.М. Мезенко с целью изучения социальных и эстетических характеристик личных имен, эксперимент по «субъективной оценке употребительности топонимов в речи», проведенный под руководством А.В. Суперанской в Москве, Ташкенте и Чимкенте [1, с. 68–69], опыты по оценке «благозвучности» реальной и литературной онимии Э.Б. Магазаника, П.И. Ройзензона; эксперименты, свидетельствующие о различном восприятии текста в зависимости от варьирования в них собственных имен, и некоторые др.). Большинство лингвистов и психологов интересуются явно «понятийными» словами – нарицательными существительными, глаголами, прилагательными, наречиями. Кроме того, согласно концепции представителей теории асемантичности онима, имена собственные, «свободные» от семантики, вследствие этого «свободны» от парадигматической и синтагматической ассоциативности. Тем не менее в изучении ассоциативной семантики онимов уже достигнуты определенные результаты: например, В.И. Супруном предложены стимулы для изучения ассоциативных сем крестных имен (самое популярное, самое типичное, самое модное, самое известное из истории, самое благозвучное, самое звонкое и др.), в рамках сравнительной ономастики развивается контрастивный аспект изучения ассоциативной семантики антропонимов. Критериев и стимулов для проведения эксперимента с фамильным материалом в научной литературе нами не обнаружено. Однако думается, что в силу передаваемости фамилий по наследству, закреплённости за отдельной семьей, их стимулы по ряду параметров должны отличаться от стимулов изучения личных имен. Например, неприменимыми для фамильного антропонимикона представляются стимулы модности, популярности: фамилии не выбирают.

Таким образом, большой пласт дискуссионных вопросов в изучении современной фамильной антропонимии прямо или косвенно связан с содержательным планом собственного имени, общеониматической проблемой определения специфики онимической семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. – М., 1983. – С. 24.
2. *Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов.* – М., 1986. – С. 104.
3. *Никонов В.А.* Имя и общество. – М., 1974. – С. 196–197.
4. *Суперанская А.В., Сулова А.В.* Современные русские фамилии. – М., 1969. – С. 81.
5. *Мезенка Г.М.* Анамастыкон аднаго горада: сутыкненне розных славянских моў // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII Міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003): Дакл. бел. дэлегацыі / НАН Беларусі. Беларускі камітэт славістаў. – Мн., 2003. – С. 129–144.
6. *Семянькова Г.К.* Прозвішчы жыхароў Віцебшчыны: структура, семантыка, геаграфія: Аўтарэф. дыс. ...канд. філал. навук. – Мн., 2002. – 21 с.
7. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С. 216.
8. *Смольников С.Н.* Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики, 2005, № 2. – С. 28.

S U M M A R Y

The article deals with some topical problems in studying surnames. Some theoretical semantic and psychological discussions in modern onomastical literature have been paid considerable attention to analysed.

Поступила в редакцию 26.01.2006